

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-1-71-78

УДК 069.01

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ В АРХИТЕКТУРНО-АНСАМБЛЕВЫХ МУЗЕЯХ РОССИИ В XX ВЕКЕ

Моисейкина Ольга Александровна

Крымский университет культуры, искусств и туризма

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

olga.moiseykina.98@mail.ru

Аннотация: Экспозиционная деятельность в России в настоящее время, представляет собой сложную многогранную систему и является важнейшим направлением музейной деятельности. Экспозиции музеев, обладая огромным информационным потенциалом, способствуют не только сохранению культурно-исторического наследия прошлого, но и формируют особую информационно-коммуникативную среду, адекватную для восприятия современным сознанием.

Сегодня практика музейно-экспозиционной деятельности в России чрезвычайно многообразна и при организации экспозиционных решений включает применение как исторически сложившихся (классических), так и новейших принципов проектирования. Искусство музейной экспозиции за последние десятилетия утвердило себя как самостоятельный и самоценный жанр творчества, и этот процесс был обусловлен изменением социокультурного заказа общества.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть, в историко-хронологической последовательности, принципы построения музейных экспозиций в архитектурно-ансамблевых музеях России в XX веке.

Ключевые слова: архитектурно-ансамблевые музеи, экспозиционная деятельность, принципы построения экспозиций

Для цитирования: Моисейкина О.А. Принципы построения музейных экспозиций в архитектурно-ансамблевых музеях России в XX веке. *Культурный ландшафт регионов*. 2021. Том. 3. № 1. с. 71-78.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-1-71-78

Original article

**PRINCIPLES OF BUILDING MUSEUM EXPOSITIONS IN ARCHITECTURAL
AND ENSEMBLE MUSEUMS OF RUSSIA IN THE XX CENTURY**

Olga A. Moiseykina

Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
olga.moiseykina.98@mail.ru

Abstract: Exposition activities in Russia at the present time is a complex multi-faceted system and is the most important area of museum activity. Museum expositions, having a huge information potential, contribute not only to the preservation of the cultural and historical heritage of the past, but also form a special information and communication environment that is adequate for the perception of modern consciousness.

Today, the practice of museum and exhibition activities in Russia is extremely diverse and when organizing exposition solutions include the application of both historically established (classical) and the latest design principles. Over the past decades, the art of museum exposition has established itself as an independent and self-valuable genre of creativity, and this process was caused by a change in the sociocultural order of society.

Keywords: architectural and ensemble museums, exposition activity, principles of construction of expositions

For citation: Moiseykina OA. Principles of building museum expositions in architectural and ensemble museums of Russia in the XX century. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. no. 1. PP. 71-78. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-1-71-78

Актуальность исследования истории развития архитектурно-ансамблевых музеев России и принципов организации их экспозиционного пространства связана, в первую очередь, с интересом общества к ним как самоценным культурно-историческим объектам, так и со всевозрастающей ролью архитектурных ансамблей в антропологическом и этнографическом туризме.

В разработке и исследовании принципов построения экспозиций в архитектурно-ансамблевых музеях принимали участие такие отечественные авторы, как Н. И. Романов, П.А. Флоренский, М.Д. Приселков, Ф.И. Шмит, Н.М. Дружинин, С.А. Каспаринская, М.Т. Майстровская, А.И. Михайловская, М.Е. Каулең, Т.П. Поляков и другие.

Основными методами исследования стали историко-сравнительный анализ, структурный анализ, метод классификации. Метод классификации способствовал определению научно-обоснованного порядка группировки и организации материалов в экспозиции. Структурный анализ построения экспозиций позволил выявить основные структурные единицы свойственные архитектурно-ансамблевому методу построения экспозиций. Историко-сравнительный метод

дал возможность проследить различные тенденции и особенности принципов построения экспозиций в архитектурно-ансамблевых музеях России в разные годы XX века.

Идея сохранения архитектурных шедевров появилась очень давно, но лишь в конце XIX – начале XX веков она начала активно развиваться и постепенно стала неотъемлемой частью современной музейной практики. В XX века возникает такое понятие, как «приведение в музейное состояние», переформулированное Ф. И. Шмитом в более лаконичное – музеефикация.

Именно памятники архитектуры первоначально становятся объектами музеефикации, суть которой заключалась в сохранении их как исторической и культурной ценности. В связи с масштабной национализацией объектов архитектуры в первые годы советской власти, проблема их сохранения и, как следствие, – музеефикации, ставится очень остро.

В 1918 году среди искусствоведов, музейных работников возникают постоянные дискуссии по поводу оформления экспозиций музеев, их соответствия требованиям текущего времени.

Большим шагом вперёд в развитии экспозиционного проектирования и выставочного дизайна был принцип художественной инсталляции, разработанный мастером архитектуры Л. Лисицким, объединившим общую идею и художественный замысел экспозиции. Лисицкий создал выставочное пространство в новом стиле, заменил примитивную шпалерную развеску произведений искусства в динамичную экспозицию, используя фотомонтажи, объёмные плакаты, витрины. Необычные цветовые гаммы, на фоне которых размещались картины художников, менявшие цвет в зависимости от ракурса их рассмотрения, как бы призывали посетителей музея к интерактивному диалогу [1].

С целью доступно и ярко раскрыть сущность предметов, представляющих историческую ценность, отечественный искусствовед Н.И. Романов, проанализировав европейский музееведческий опыт, предлагает выделить две системы построения экспозиции: научную и художественную, тем самым определив основы двух методов проектирования – коллекционного и ансамблевого [2].

Ансамблевая экспозиция была признана сохранять или воссоздавать, на основе достоверных научных данных, существовавшую или типичную для определенного времени социокультурную обстановку. Этот вид экспозиций л часто использовался в первые годы советской власти в музеях быта, мемориальных музеях, в музеефицированных памятниках истории и культуры (дворцах, усадьбах).

Идея внедрения ансамблевого метода была поддержана известным музееведом начала XX века Н.С. Ашукиным, который утверждал, что «живая группировка коллекций, в плане просвещения, будет играть большую роль чем сухая их систематизация», историком М. Д. Приселковым считавшим, что «восстановление в историческом ракурсе картин старого быта – основная цель историко-бытовых музеев» [3].

Музеи архитектурно-ансамблевого типа (историко-бытовые музеи) открываются в бывших усадьбах и дворцах: музей графа Шереметьева в Кусково, Пав-

ловский музей-заповедник (летняя резиденция императора [Павла I](#)), Архангельское, Останкино, Ярополец, Ольгово и другие.

Сохраняются как сами архитектурные памятники, с живописными парками, скульптурами, так и внутреннее убранство, и интерьеры с коллекциями живописи, предметов прикладного искусства.

К тому же 1918 году относится возникновение концепции «живого музея» учёного-богослова П. А. Флоренского, нашедшей отражение в его в работе «Храмовое действо как синтез искусств». Проект музея, который отец Павел предложил создать в Троице-Сергиевой Лавре строился на принципах сохранения каждого предмета в конкретной связи с обстановкой его возникновения и окружения, как создание органически-целостного «живого музея». Исходя из неё – всё что находится в храме: живое и неживое, движимое и недвижимое объединённое одним сценарием церковного действия это и есть «живой музей» [4].

Однако, выдвинутые П. А. Флоренским идеи были отвергнуты, и в 1920-х годах в музеях-монастырях стал утверждаться синтез ансамблевого и коллекционного методов построения экспозиций. Так, в Троице-Сергиевой Лавре к концу 1923 года было образовано восемь экспозиционных отделов. Часть из них строилась по коллекционному методу с использованием историко-хронологического принципа: коллекция живописи, книг и т. д. По ансамблевому методу были оформлены бытовые экспозиции, в частности – трапезной, жилых покоев митрополита.

В 1920-е были музеефицированы Волоколамский, Валдайский, Кирилло-Белозерский, Новодевичий и многие другие монастыри.

Во второй половине 1920-х годов оппонентом ансамблевого метода выступил Ф.И. Шмит, который полностью отрицал коллекционный метод в публичных музеях. Он заменил категорию «ансамбль» на такие понятия, как «повесть», «драма» и рассматривал музейную экспозицию как текст. По его мнению, в экспозиции музейные экспонаты (которые в обязательном порядке должны быть подлинниками) играют второстепенную роль. Главное в ней – это художественная модель исторического процесса, создаваемая при помощи этих предметов. Музейно-образный метод, разработанный Ф. И. Шмитом, предполагал использовать при построении экспозиций сравнения, метафоры, аллегии [5].

Данный метод хорошо прослеживается в экспозиции «Свержение самодержавия» на Нижней Даче в Петергофе, которая строилась на идеологизированных принципах данного метода с использованием исторической хронологии царствования Николая II. Экспозиция ярко демонстрировала все крупные события, связанные с правлением последнего царя: революцию 1905 года, «столыпинщину», придворную жизнь [6].

В соответствии с веянием времени, советский музеевед Н.М. Дружинин, создает иллюстративный метода экспонирования, в основе которого лежит тематический принцип формирования экспозиции, в исторической последовательности по темам. Тематическая экспозиция требовала включения не только подлинных музейных предметов, но и научно-вспомогательного материала: копий, чертежей, макетов, диаграмм, картограмм, схем, планов, иллюстраций, созданных современными художниками. При этом подлинные исторические памятники экспонировались лишь как иллюстрации к готовым историческим схемам и многочисленным

цитатам. Основная задача музеев, по мнению автора, – «в наглядной форме представить закономерный ход революционного процесса» [7].

Так, выставка в Московском Музее Революции «10 лет борьбы и строительства» демонстрирует плакаты, репродукции, показывающие процесс строительства социализма, а подобранные документальные источники (Декреты о мире, земле, власти, Декларация прав народов России, документы Брестского мира, план ГОЭЛРО и пр.), картины и произведения пролетарских авторов отражают основную тему экспозиции» [8].

Иллюстративно-тематический принцип построения экспозиций, впервые внедрённый в музеях революции, постепенно распространяется на исторические, краеведческие, литературные, а затем и остальные музеи России, прочно утвердившись вплоть до конца 1950-х годов.

Применение иллюстративно-тематического метода испытали на себе дворцы Гатчины, Петергофа, Пущино, Ораниенбаума, которые должны были в обязательном порядке демонстрировать классовую «угнетательную» роль самодержавия и страницы героического прошлого России. Для углубления показа исторических событий, связанных с материалами конкретного экскурсионного объекта и формирования представления об общественном фоне эпохи в парадных и личных комнатах дворцов-музеев создавались новые вводные исторические выставки и дополнительные экспозиции по основным историческим темам.

Иногда иллюстративно-тематический метод переплетался с музейно-образным, и тогда, художественный образ размывал идеологическую подоплёку экспозиций и делал их амбивалентными.

Усиление идеологического диктата в конце 1920-х – начале 1930-х годов приводит к закрытию храмов-музеев, музеев-монастырей, сокращению числа дворцов-музеев. Их закрывают, перепрофилируют, используют для построения других, совершенно не связанных с ними экспозиций [9].

В исследованиях М.А. Поляковой отмечено, что в 1924 году были закрыты музеи в усадьбах Никольское-Урюпино, Дубровицы, Лотошино, Остафьево, Ярополец, Введенское. В сохранившихся крупнейших музеях-усадьбах экспозиции преобразовываются по тематическому принципу [10].

С 1950-х годов наблюдается возрождение ансамблевого метода построения экспозиций. Появляются музеи нового типа – музеи-заповедники, статус которых получают и некоторые ценные музеи-монастыри: Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев и другие. Открываются и храмы-музеи, такие, как Спас на Нередице, Спас на Ковалево и другие.

В 1960-е годы Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, а затем и Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы» начинают активные работы по восстановлению усадебных комплексов. Возрождается интерес общества к дворцовым ансамблям, в том числе и тем, которые ранее не были музеефицированы. Так, в 1980 году открыт как историко-художественный музей Богородицкий дворец и парк в Тульской области, в 1981 году после реставрации открыт как музей Дворец Меншикова в Ленинграде.

В 1970-е – 1980-е годы восстановлены музеи-усадьбы Спасское-Лутовиново, Тарханы, Ивановка, Берново, Богородицк, Гремячка, Николо-Погорелое, Премухино, Извара, Петровское. При этом восстановлению и реконструкции подлежали не только здания усадьбы и ее ландшафт, но и интерьеры

усадебных комплексов, которым возвращался первоначальный вид. Экспозиции музеев-усадьб становятся многогранными, прослеживается тенденция показа основных этапов развития усадьбы, судьбы и образы всех наиболее примечательных ее обитателей.

Большинство современных музеев-усадьб – мемориальные музеи, посвященные жизни и творчеству выдающихся деятелей истории, науки, культуры, например, музей-заповедник «Усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева», Музей-усадьба В.И. Сурикова в Красноярске.

Исследователи А.М. Разгон и С.А. Каспаринская выдвинули критерии, предъявляемые к музеям данного вида: подлинность места, подлинность здания, сохранённая или реконструированная среда обитания, наличие подлинных вещей. Благодаря их стараниями, таким музеям возвращается их истинная мемориальность [11].

С 1980-х годов распространение получили музеи одного дома, одной семьи, одной определённой социальной группы: помещичьи, купеческие, дворянской интеллигенции, например, Музей купеческого быта в Екатеринбурге.

В мемориальных музеях прослеживается тенденция сочетания ансамблевого и коллекционного методов экспонирования. Ансамблевые экспозиции дополняются историко-биографическими, построенными по историко-хронологическому принципу (мемориальный музей А. С. Пушкина в Москве).

Сюжетно-образный метод, разработанный Т. П. Поляковым в конце 1980-х годов, в качестве главной цели экспозиций архитектурно-ансамблевых музеев ставит создание на основе сюжетной коллизии с учётом мемориальной ауры, художественно-мифологической модели историко-культурного процесса или явления, чтобы повысить «не только художественную ценность экспозиции, но и историческую ценность самого мемориала» [12].

Данный метод используется там, где есть трудности с экспозиционным материалом или его качеством, но нет проблем со сложностью и таинственностью намеченной темы (литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Новокузнецке).

В 1990-х годах начинается процесс передачи храмам и монастырям принадлежащих им ранее зданий. Оформляется характерный вариант музея-храма как памятника, с полностью реконструированным убранством интерьера, в котором по определенным христианским праздникам проводится богослужение. Практически то, что, когда-то было задумано Павлом Флоренским.

Постепенно происходит возвращения экспозиций дворцов-музеев к классическому архитектурно-ансамблевому построению. Характерный пример – дом императора Петра III в Ораниенбауме. Экспозиции Кабинета-библиотеки, Кунсткамеры, а также Двусветного и Картинного залов воссозданы по традиционному интерьерному принципу.

К концу XX века в архитектурно-ансамблевых музеях в работе с посетителями начинают использоваться интерактивные технологии, в частности, игровые, с погружением в бытовую среду ансамбля. Применяются электронные технологии: световые эффекты, виртуальные изображения и прочие (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме).

Внедрение мультимедийного и интерактивного контента в экспозиционную среду способствуют усилению коммуникативной составляющей экспозиций.

Подводя итог, следует отметить, что процесс развития принципов построения музейных экспозиций в архитектурно-ансамблевых музеях России имеет свою особенную историю. Частично истоки их зарождения связаны с общеевро-

пейской тенденцией в развитии экспозиционного мастерства. Вместе с тем они, в большей степени, эксклюзивны, будучи продиктованы как российским менталитетом, так и всем ходом российской истории, формировавшей не только узконаправленную деятельность, но и всю практику общественной жизни в нашем государстве.

В наш динамичный век искусство экспозиции и в дальнейшем будет совершенствоваться, оставляя неизменными основные принципы построения, внедряя новые, соответствующие характеру и возможностям своего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пендина П. Эль Лисицкий. Опережая время // Культура.РФ: [сайт]. –URL: <https://www.culture.ru/s/el-lisitsky/> (дата обращения (01.02.2021)).
2. Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. / Н. И. Романов. – М.: Мысль, 1973. — 110 с.
3. Приселков М.Д. Историко-бытовые музеи: задачи, построение, экспозиция / М. Д. Приселков. - М.: Прогресс, 1965. - 17 с.
4. Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств// История музейного строительства в СССР: сборник. - К.: Наукова думка, 1984.-347с.
5. Шмит Ф.И. Музейное дело: вопросы экспозиции / Ф. И. Шмит. - М.: Просвещение, 1994.-339с.
6. Экспозиционно-выставочная деятельность в пространстве исторического памятника: сб. ст. по матер.науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». — СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2020.-680с.
7. Дружинин Н. Методы историко-революционной экспозиции / Н. Дружинин. - М.: Наука, 1984. – 229 с. – ISBN 978-5-17-017633-5. – Текст: электронный // Наука: электрон.-библиотечная система. – URL: <https://science.com/book/112063>(дата обращения: 19.12.2020).
8. Каулен М.А. Музеефикация историко-культурного наследия России. -М.: Терна, 2012.- 432с.
9. Майстровская М. Музейная экспозиция: тенденции развития /М. Майстровская. – М.: Мир, 1996.- 298с
10. Полякова М. А. Русская провинциальная усадьба XVII- начала XX века / М. А. Полякова, Е.Н. Савинова. - М.: Ломоносовъ, 2011.-264с
11. Каспаринская С. А. Музейная практика и современная историческая наука (отделы досоветской истории)/ С.А. Каспаринская. - М.: Просвещение, 1987.- 232с.
12. Поляков Т. П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей»/ Т. П. Поляков. – М. ИНФРА - М, 2003.- 456с.

REFERENCES

1. Pendina P. El Lisitsky. Ahead of time. Kultura.RF: [website]. Available at: URL: <https://www.culture.ru/s/el-lisitsky/> (accessed:01.02.2021).
2. Romanov N. I. Local museums and how to arrange them. N. I. Romanov. M.: Mysl, 1973. 110 p.
3. Priselkov M. D. Historical and everyday museums: tasks, construction, exposition. M. D. Priselkov. M.: Progress, 1965. 17 p.
4. Florensky P. A. Temple action as a synthesis of arts. History of museum construction in the USSR: collection. K.: Naukova dumka, 1984. 347p.

5. Schmit F. I. Museum business: questions of exposition. F. I. Schmit. M.: Prosveshchenie, 1994. 339 p.
6. Expository and exhibition activities in the space of a historical monument: collection of articles on the material of scientific and practical conf. Museum-reserve "Peterhof". St. Petersburg: GMZ "Peterhof", 2020. 680 p.
7. Druzhinin N. Methods of historical and revolutionary exposition. N. Druzhinin. M.: Nauka, 1984. 229 p. ISBN 978-5-17-017633-5. Text: electronic. Nauka: electron. bibl. the system. Available at: URL: [https:// science.com/book/112063](https://science.com/book/112063) (accessed: 19.12.2020).
8. Kaulen M. A. Muzeefikatsiya istoriko-kulturnogo heritage Rossii. M.: Terna, 2012. 432p.
9. Maistrovskaya M. Museum exposition: trends of development. Maistrovskaya. M.: Mir, 1996. 298p.
10. Polyakova M. A. Russian provincial estate of the XVII-beginning of the XX century. M. A. Polyakova, E. N. Savinova. M.: Lomonosov, 2011. 264p
11. Gasprinsky S. A. Museum practice and the modern historical science (departments of pre-Soviet history). S. A. Gasprinsky. M.: Prosveshchenie, 1987. 232p.
12. Poles, Etc. Mythology of the Museum's design or "How to make a Museum". Poles Etc. M.: INFRA - M, 2003. 456p.

Информация об авторе: Моисейкина Ольга Александровна, магистрант, Крымский университет культуры, искусств и туризма
г. Симферополь, Республика Крым
olga.moiseykina.98@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Olga A. Moiseykina, master's degree student, Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Simferopol, Republic of Crimea
olga.moiseykina.98@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.01.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.02.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.